

NORM AND SYSTEM OF RUSSIAN LANGUAGE IN PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN FOR FOREIGN STUDENTS

Abstract: The article is focused on the problems of norm and system of Russian language. Today teachers of Russian for foreigners lack special educative materials and dictionaries that cover semantics, grammar functions, syntactic usage, communicative roles of lexical variants of words both in the language norm and in its systematic usage. The functional dictionary based on new principles can help to present new lexical, grammar and communicative material in the practical courses of Russian for foreigners.

Author information:

Anastasia Evgrafova
PhD

Lomonosov Moscow State University,

✉ ruban_anastasia@mail.ru

🌐 Russia

Keywords:

norm, system, communicative grammar, functional dictionary

В современной практике обучения иностранным языкам в целом и в частности русского языка как иностранного (далее РКИ) преподаватели-филологи всё более пристальное внимание уделяют не только способу подачи материала, но и характеру самого языкового материала, адресуемого учащимся. Уже не первое десятилетие в методике преподавания РКИ преобладает коммуникативный подход, предложенный Е. И. Пассовым [6, с. 36], описанный также в трудах Г. И. Рожковой и её последователей. Безусловно, коммуникативная составляющая необходима в процессе обучения языка. Именно этот подход учитывает индивидуальность каждого учащегося, речевую направленность процесса обучения, его функциональность, ситуативность общения, постоянную новизну процесса обучения. Сегодня многие критикуют искусственно созданные упражнения, которые включают только лексику нормированного литературного языка, синтаксические структуры сугубо письменной «правильной» речи и устоявшиеся клише из профессиональных стилей. Зачастую такие упражнения не только не формируют активных пользователей языка, но и усложняют дальнейший процесс обучения инофонов. Язык, как известно, постоянно находится в динамике, это «живой организм», который развивается и меняется быстрее, чем этот процесс находит отражение в словарях и справочных изданиях. Сегодня этому способствует и бурный темп роста влияния Интернет-общения, и язык смс-переписки, и современные СМИ, где практически отсутствует какая-либо цензура. В то же время это ставит под угрозу «экологию» языка и чистоту, грамотность речи самих носителей языка. По меткому замечанию М. Кронгауза [4, с. 3], сегодня русский язык находится «на грани нервного срыва», когда сами носители языка теряются при выборе той или иной формы, лексемы, синтаксической конструкции и совершенно не ориентируются на литературную норму языка. Речь школьников, молодёжи к тому же перегружена словами-паразитами (вот, как бы, это, вроде, значит, реально и т.п.), не фиксируемыми в традиционной грамматике в данном употреблении. Не только публицистика, но и современная проза, поэзия содержат многократные примеры системного ошибочного употребления различных языковых явлений, но могут ли преподаватели ориентироваться на такого рода «живые» тексты как на источники практического материала в аудитории?

Массовое использование «отрицательного» языкового материала, с одной стороны, способствует отрыву языковой нормы от языка естественного общения, или системы языка, а с другой – сближает их. К понятиям нормы и системы языка и их соотношению в практике преподавания русского языка активно обращается М. В. Всеволодова, в рамках своего спецсеминара на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова она не редко касалась данной проблемы в своих работах. Первые наблюдения по вопросу нормы и языка «узуса» собраны в соответствующей статье [1]. Языковая система, или язык естественного общения значительно шире и объёмнее, чем нормированный материал, фиксируемый в словарях и описанный в справочных изданиях. Проблема языковой нормы и её несоответствия потребностям языкового обучения заключается в том, что до сих пор нет специального раздела языкознания, например, «нормативистики», которая бы следила за чистотой и адекватностью языкового материала в соответствии с темпами языкового развития. Уже не раз отмечалось, что лексика, описанная в словарях пассивна, а работает она в синтаксисе и коммуникации. И сегодня авторы учебных пособий не могут и не должны ориентироваться только на традиционные словари в выборе лексического материала. Иначе мы учим студентов искусственному «отфильтрованному» языку, который зачастую дезориентирует их в языковом пространстве носителей изучаемого языка. Однако же преподаватель не должен обучать современному безграмотному общению, со всеми системными ошибками, оговорками, бесконечными словами-паразитами и прочими системными языковыми явлениями, процветающими в узусе, но совершенно далёкими от языковой нормы. Каковы же возможные способы решения данной проблемы?

Сегодня преподаватели русского языка всё чаще сталкиваются с отсутствием необходимого словарного описания языкового материала с целью его представления в иностранной аудитории. Наш интерес к лексикографической проблематике обусловлен несколькими факторами. Во-первых, словари разных типов являются важным компонентом обучения иностранных учащихся. Во-вторых, именно в словарях авторы фиксируют языковую норму в её динамике (Ср. у лексики кофе в последних словарных изданиях отмечены вариативные формы рода: м.р. и ср.р.) В-третьих, сама практика преподавания РКИ вызывает потребность в создании новых типов словарей, способствующих интенсификации процесса обучения и оптимизации его результатов. На наш взгляд, достижения теории и практики воплощаются в так называемых функциональных словарях, фиксирующих не только собственно лексические, но и грамматические особенности слов, специфику их употребления в речи с учётом релевантных для функционирования лексики морфологических, синтаксических и коммуникативных признаков. При этом словарный реестр такого типа словарей должен включать единицы, как языковой нормы, так и новые системные единицы, уже закреплённые в узусе (Ср. наречия гламурно, гламурненько, мимишно, чудесненько, фиолетово и т.д.).

Наша работа продолжает недавно зародившуюся традицию лексикографического анализа слов в русле так называемой функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ), так как это направление описания языковых явлений представляется сегодня чрезвычайно эффективным и плодотворным как для теории, так и для практики преподавания русского языка как родного и иностранного [2, с. 3–12]. В рамках ФКГ описывается не только формальный уровень языка, но и его семантическое пространство, включая объективные и субъективные смыслы, разноуровневые средства их выражения, типологию этих средств и их функционирование в речи, а также языковые механизмы, обеспечивающие коммуникацию. ФКГ составляет основу лингводидактической модели языка, которая ориентирована, в первую очередь, на практические цели обучения языку, сочетает семасиологический и ономазиологический подходы к изучению языковых явлений и, с одной стороны, адресована преподавателям, а с другой – самим иностранным учащимся с целью эффективного овладения языком. Именно ФКГ изучает, как слово, его конкретный лексико-семантический вариант (ЛСВ) [8, с. 23, с. 25] функционирует в языке. Язык – явление многофакторное, а следовательно, необходим интегрирующий подход в изучении его единиц. В связи с этим открываются перспективы создания нового учебного функционального словаря русского языка, который может

существенно облегчить процесс усвоения иностранцами морфологических форм, синтаксических конструкций с целью выбора правильного слова, адекватного контексту и позиции в речи, с учётом его коммуникативного статуса, а также с возможностью его употребления в норме языка или только в узусе. Сегодня существует немало словарей и справочников, которые не столько помогают учащимся, сколько могут дезориентировать их, зачастую провоцируя ошибки в устной и письменной речи: Ср. *Я всегда пишу письма так вмиг (вместо: так быстро); *Он почти быстро пробежал дистанцию (вместо почти мгновенно) и т.п. [3].

Проведённый нами анализ существующих учебных словарей [3] показал, что в сфере обучения РКИ более или менее полно представлены лишь толковые и некоторые аспектные словари. Что же касается словарей грамматических, то в их создании ощущается острая потребность. Нужны не просто пособия, справочники, словари, иллюстрирующие основные грамматические характеристики лексем, но такие издания, в которых будет объяснен механизм употребления конкретных речевых единиц, причём не только закреплённых в литературной норме языка. Эти задачи стоят перед авторами учебных функциональных словарей русского языка. Функциональный словарь строится несколько на иных основаниях, чем традиционные учебные словари. Это словарь интегрального типа, который характеризуется и как «учебный», и как «функциональный». Он имеет свою историю. В 70-е годы прошлого века в МГУ уже выходила целая серия учебных функциональных словарей-справочников для иностранцев: всего четыре выпуска. Они были сгруппированы по описываемым частям речи: существительное, прилагательное, наречие и глагол. Авторы (Э. И. Амиантова, И. Д. Горячева, Л. Т. Калинина, Н. А. Лобанова, И. П. Слесарева, Л. В. Степанова) одними из первых в грамматико-лексикографической практике использовали семный анализ слов. Но набор анализируемых лексем был довольно ограниченный, и, как отмечает Ф. И. Панков, «с тех пор появились очень интересные наблюдения над “поведением” слов в зависимости от их позиции в коммуникативной структуре высказывания, было введено понятие коммуникативного статуса, выяснилось, что есть так называемые оценочные слова, накопился материал, позволяющий сделать некоторые обобщения, были найдены и откровенные неточности в старом словаре» [5, с. 89]. Таким образом, сегодня эта серия справочников, хотя и продолжает оставаться одной из вершин учебной лексикографии, всё же несколько устарела и уже не способна удовлетворить современные потребности иностранных учащихся, так как не может ответить на многие их вопросы. В настоящий момент назрела необходимость в создании нового словаря интегрального типа, который будет не просто совмещать семантическое и грамматическое описание словарных единиц, но объяснять и иллюстрировать употребление каждой из них в письменной и звучащей речи. Минимальной единицей словарного описания является ЛСВ. Исследования, проведённые в области ФКГ, показали, что слова «работают в синтаксисе» именно на уровне ЛСВ. В настоящее время мы обратились к анализу слабо изученной части речи наречию в норме языка, и шире в его системе. Наша цель – довольно подробно осветить «работу» конкретного ЛСВ наречия в соответствующей словарной статье и тем самым опровергнуть общепризнанное положение о том, что «обычно лексика в словарях спит» [3]. При этом не следует забывать и о звучащей речи; представляется важным кроме собственно семантического и грамматического блоков параметров описания словарной единицы создать для каждого ЛСВ также блок коммуникативный, в котором можно показать его «актуализационную парадигму». В конце каждой статьи следует привести стилистическую отмеченность конкретного ЛСВ, а не лексемы в целом, потому что стилистическая характеристика у многозначного слова может варьироваться, в том числе разные ЛСВ могут входить в норму и в систему языка. Кроме того, мы вводим сопоставление русской словарной единицы с иноязычными коррелятами, в частности с английскими соответствиями. Важно не только подобрать по возможности максимально близкий английский коррелят соответствующего русского ЛСВ, но и привести элементарное толкование слова по-английски, дать переводной иллюстративный материал, что сделает словарь доступным для инофонов не только продвинутого этапа обучения, но и начального уровня. Мы адресуем учебный

функциональный словарь довольно широкой аудитории: от иностранных учащихся разных этапов обучения, их преподавателей, филологов-русистов до обычного среднего носителя языка, которому интересно лишь раз уточнить, правильно ли он употребляет то или иное наречие в речи.

Работа над новым типом словаря, с одной стороны, должна внести ясность в вопросы «нормативистики» русского языка, с другой – включить в реестр словарных единиц узуальные употребления лексических единиц и их конкретных ЛСВ. Безусловно, нужно разработать чёткие критерии отбора словарного материала, чтобы не разрушить, а обогатить языковые традиции, что позволит иностранным учащимся читать русскую классику и современную публицистику, понимать литературную речь и язык естественного общения.

References:

1. Vsevolodova M. V. (2015) *Yazyk: norma i uzus (podhody k sisteme yazyka //Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. № 6.*
2. Vsevolodova M. V. (2000) *Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoj (pedagogicheskoy) modeli yazyka: Uchebnik. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 502 s.*
3. Evgrafova A. E. (2011) *Leksikograficheskoe predstavlenie russkih temporalnyh narechij v funkcionalno-kommunikativnom aspekte: kand.diss., M.: MGU, filol.fak-t.*
4. Krongauz M. *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva. M.: Znak, 2009. 232 s.*
5. Pankov F. I. *O funkcional'nom slovare russkih narechij // Aktualnye problemy sovremennoj leksikografii. Materialy nauchno-metodicheskoy konferencii, sostoyavshejsya na fakultete inostrannyh yazykov MGU 22 maya 1997 g. / Otv. red. Yu. A. Belchikov. M., 1999. S. 88–101.*
6. Passov E. I. (1985) *Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. M., 208 s.*
7. Rozhkova G. I. (1978) *Voprosy prakticheskoy grammatiki v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. M., 1978.*
8. Smirnitskij A. I. *K voprosu o slove / Problema "tozhdestva slova" / Trudy instituta yazykoznanija. T. IV, M., 1954. S. 36–37.*